

УДК 343.85

А.А. Ескендиоров, кандидат юридических наук, начальник Института послевузовского и дополнительного образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан
(e-mail: aidos.78@mail.ru)

ЮВЕНАЛЬНЫЕ МАРГИНАЛЫ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ

Мировая практика показывает, что реализация задач по защите прав ребенка невозможна без проведения всесторонних и глубоких исследований закономерностей и тенденций развития молодого поколения, без объективного анализа социальных условий и процессов, оказывающих влияние на формирование сознания и поведение детей и подростков, их жизнедеятельность. И немаловажную роль в этом играют инициативы государства и общества, должностных лиц и общественности в обеспечении здорового будущего наших детей. Исследование национального законодательства и правоохранительной практики определило направления профилактики отклоняющегося поведения малолетних и несовершеннолетних, причины и условия, способствующие совершению административных правонарушений и преступлений. Рассматриваются проблемы социального сиротства и семейного воспитания. Обсуждаются вопросы повышения эффективности деятельности местных органов исполнительной власти и должностных лиц, общественных организаций и социальных служб.

Ключевые слова: государство, общество, семья, дети, защита, охрана, малолетние, несовершеннолетние, личность, воспитание, маргиналы, трудная жизненная ситуация, нарушения, социализация.

Государство и общество уделяют особое внимание вопросам охраны детства и семьи. Создаются условия для благополучного и гармоничного развития ребенка, воспитания его в атмосфере семейного счастья, любви и понимания. Подросток должен быть готов к самостоятельной жизни и морально сформирован в духе мира, достоинства, равенства, толерантности и солидарности. Крепкие и постоянные взаимоотношения, основанные на любви даже одного из родителей, должны позволить ребенку чувствовать себя в безопасности. Создавать условия для полноценного развития и защищать своих детей – основная задача родителей. В этой связи вопрос оказания социальной помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, является достаточно актуальным.

Подростковый возраст – переходное состояние в развитии личности ребенка, где последняя являет собой относительно устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Качества личности проявляются только при общении и взаимодействии с людьми, могут изменяться в течение жизни, иметь тенденцию к разнонаправленности в зависимости от внешних и внутренних устремлений [1, с. 6].

Одна из важных характеристик личности – ценностная ориентация (или личностные ценности). Самый важный фактор развития полноценной личности – семья и окружение. Именно поэтому подростковый период психологи называют маргинальным.

Маргинальный человек находится на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывает влияние противоречащих друг другу норм, ценностей и т. д. Маргинальность – пограничное, переходное, структурно неопределенное социальное состояние индивида или группы (в широком смысле). Так, Р.Э. Парк трактует маргинальность как состояние индивида или группы, занимающих пограничное положение в слое, классе, обществе и не полностью включенных в соответствующее социальное образование [2, с. 89].

Уход в маргинальное состояние предполагает либо разрыв всех традиционных связей и создание своего собственного, совершенно иного мира, либо постепенное вытеснение (или насильственный выброс) за пределы законности.

Социальные, морально-нравственные и культурные сдвиги в обществе последних десятилетий придали проблеме маргинализации качественно новую окраску. Урбанизация, массовая миграция, интенсивность взаимодействия между носителями разнородных этнокультурных и религиозных традиций, размывание вековых культурных барьеров, тлетворное влияние на население средств массовой информации – все это привело к тому, что маргинальный статус стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования значительной части населения в мировом масштабе.

К крайней черте, за которой начинается крах юной личности подростка, приводят процессы нарушения традиционных ценностей и образцов морали, снижение уровня и критериев личностной самооценки, кардинальное изменение системы человеческих потребностей (духовных, социальных, материальных). Утрата моральных ориентиров и ощущение бесконтрольности вызывает кризисное состояние опасности и риска у большинства детей и подростков. В таких условиях происходит необратимый процесс обесценивания созданных и передаваемых культурой способов здорового общения с окружающим миром. Вместе с тем социальная интеграция общества теряет силу; социальные связи распадаются; появляются новые системы ценностей, иные цели, потребности и способы их удовлетворения, что обуславливает и новые формы поведения (в том числе и беспризорность).

Социальное сиротство и детская безнадзорность разрушают естественный процесс социализации личности. Их истоки – в отсутствии родительского воспитания и семейного контроля. Для осмысления происходящего вокруг, осознания своего сенсорного и познавательного опыта детям необходимо руководство взрослого. Именно доверие родителям способствует развитию ребенка эмоционально, социально и практически. Глубокая привязанность хотя бы к одному из родителей позволяет детям чувствовать, что они любимы и могут рассчитывать на заботу и защиту с его стороны.

Когда в раннем возрасте ребенок находится вне семейного окружения, последствиями могут стать горе, отчаяние и отчужденность. Долгосрочными последствиями являются неполноценное развитие эмоциональной сферы, нарушение способности выстраивать отношения с людьми и неспособность добиваться успеха. Если ребенок остается вне семьи в более позднем периоде жизни, он не только страдает от того, что лишен родительского воспитания, но и подвержен риску оказаться в эксплуатации в силу зависимости от взрослых. Для таких детей характерна низкая успеваемость в школе, у них нет возможности приобретения положительного жизненного опыта, что возможно, скажется на воспитании ими собственных детей.

Так, С.В. Шик выделяет три группы факторов, позволяющих оказаться в «группе риска»:

индивидуальные факторы (низкая самооценка, отсутствие самоконтроля, неспособность выразить свои чувства и т. д.;

факторы, берущие начало в семье ребенка (отсутствие должного родительского контроля, четких правил поведения, чувства принадлежности к семье, родительский алкоголизм и т. п.);

факторы, связанные с обучением в школе (низкая успеваемость, конфликты со сверстниками и др.) [3, с. 67].

Традиционные ценности современной школы – творчество, познание и активная жизненная позиция – отсутствуют в сознании ювенальных маргиналов. Они затрудняются ставить цели и практически их реализовывать, безответственны и не связывают свое будущее с действительностью. Например, О.М. Пастух отмечает, что маргинальные подростки теряются в провокационных и угрожающих ситуациях, выбирают стилем своего поведения либо подчинение, либо ответную агрессивность. Неконструктивный тип поведения такие подростки демонстрируют и в ситуации отстаивания своих прав, и в ситуации, когда следует сказать «нет». При этом они уязвимы для критики или проявления неприятия и считают, что показывать другому, что тебе плохо, – это проявление слабости [4, с. 23].

Подростковый период (11–15 лет) является переходным главным образом в биологическом смысле, так как указанный возраст – период полового созревания, параллельно которому до-

стигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном плане подростковая фаза является продолжением первичной социализации. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив, что объясняет типичные возрастные конфликты и их преломление в самосознании подростка.

Юношеский возраст (14–18 лет) – период перехода от детства к взрослости. В биологическом плане это период завершения физического созревания и заключительный этап первичной социализации. Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности психики человека. Перед ним стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает отнюдь не автономию от взрослых, а четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире [5, с. 31].

Трудновоспитуемость как негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям может быть обусловлена самыми разнообразными причинами, выходящими за рамки педагогической и социальной защищенности. Конфликтность в отношениях с родителями и педагогами очень часто проявляется в подростковом возрасте и объясняется не только органическими изменениями, но и изменением всей системы взаимоотношений подростка со взрослыми и сверстниками. Стремясь избавиться, отстраниться от оценки и влияния взрослых, подросток становится весьма критичным по отношению к окружающим, начинает обостренно чувствовать и замечать их недостатки, подвергать сомнению советы и мнения, высказывания старших.

Кризисность подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации проявляется и в том, что у подростка существенно перестраиваются отношения со сверстниками. Для него в этот период характерна повышенная потребность общения с ровесниками, стремление к самоутверждению в их среде, чуткое реагирование на мнение сверстников [6, с. 752].

Потребность общения и самоутверждения подростка должна быть реализована в благоприятных условиях на основе социально значимой полезной деятельности. Если этого по каким-либо причинам не происходит и самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, сомнительных компаниях в форме асоциальных проявлений (распитие спиртных напитков, употребление наркотиков и т. п.), оно может стать опасным криминализирующим фактором [7, с. 263].

Социальную адаптацию детей и подростков могут затруднять различные нервно-психические заболевания и отклонения. По этой причине недостаточно только мер педагогической коррекции, наряду с мерами воспитательного характера необходимо вмешательство и помощь психиатров, невропатологов и психотерапевтов, осуществляющих медицинскую коррекцию, а также проводящих социальные консультации для педагогов и родителей. Неучет биологического фактора приводит к бесполезности воспитательной работы с психически неполноценными лицами, совершившими преступления, так как шаблонными методами воспитательного воздействия пытаются исправить тех, кто прежде всего нуждается в медицинском вмешательстве и чье поведение в значительном степени детерминировано аномалией психики [8, с. 34].

Характеризуя мотивационно-потребностную сферу поведения ювенальных маргиналов, можно выделить среди них следующие три группы:

у большинства таких подростков потребности ограничены стремлением удовлетворить свои примитивные потребности. Следовательно, низкий уровень морально-нравственного и этического развития подростков-правонарушителей связан с бедностью их духовных запросов;

для значительной части малолетних и несовершеннолетних правонарушителей характерно отсутствие или слабость нравственных мотивов;

у определенной части подростков-правонарушителей примитивные потребности находятся в сложном взаимодействии с нравственными тенденциями. Об этом свидетельствует их внутренняя неудовлетворенность собой, осознание собственной вины (особенно перед матерью) и желание начать новую жизнь (учиться, работать). Это дает основания для оптимистического прогноза в отношении их исправления и ресоциализации.

«Если психические процессы являются отражением окружающего мира, то переживания – продукт отражения взаимоотношений субъекта и этого мира. Переживание отражает состояние удовлетворенности субъекта в его взаимоотношениях со средой, т. е. за переживаниями лежит мир потребностей в их соотношении с возможностями удовлетворения. Таким образом, по ха-

рактору переживания в известной мере можно судить о структуре мотивационной сферы человека, и наоборот, зная его потребности и возможности их удовлетворения, можно предсказать характер его переживаний» [9, с. 157].

Так, наличие угрызений совести должно свидетельствовать о том, что у человека была потребность воздержаться от безнравственного поступка и неудовлетворение этой нравственной потребности вызвало отрицательные переживания, отраженные в сознании в виде раскаяния, стыда и пр. Отсутствие таких переживаний, наоборот, свидетельствует либо о чрезвычайной слабости нравственных побуждений, либо об их полном отсутствии.

Существуют различные группы подростков-правонарушителей, имеющих разное соотношение антиобщественных наклонностей и нравственных устремлений. Если подросток, допустивший аморальный поступок, испытывает угрызения совести, то можно предположить, что его поступок был мотивирован сильной потребностью примитивного, общественно-отрицательного характера, которая одолела противостоящий ей нравственный барьер – воздержаться от бесчестного поведения. Таким образом, нравственная тенденция имела место, но оказалась нереализованной, и это выразилось в чувстве неудовлетворенности собой. Если это так, то преступления, сопровождающиеся раскаянием, угрызениями совести, свидетельствуют о доминировании в мотивационной сфере таких подростков элементарных потребностей при имеющихся нравственных побуждениях. Такую группу правонарушителей можно отнести к категории «раскаивающихся».

Другие подростки-правонарушители не испытывают угрызений совести, они чувствуют страх лишь перед угрозой быть наказанными. Можно предположить, что этим переживаниям в мотивационной сфере соответствует, с одной стороны, наличие достаточно настойчивых примитивных потребностей и устремлений, с другой – отсутствие нравственных побуждений, способных вступить в конфликт с первыми. У некоторых подростков этой группы общественно-отрицательные потребности могут быть и не очень сильно выраженными, но слабость нравственных тенденций, связанных с правонарушениями, приводит их к антиобщественным поступкам, в которых они часто являются соучастниками. Такие подростки составляют вторую группу, так называемую «бесконфликтную».

Третью группу составляют подростки, которые сознательно противопоставляют себя моральным требованиям общества. У них не только отсутствует конфликт между примитивными потребностями и моральными побуждениями. Их правонарушения находят поддержку в их аморальных убеждениях. Очень развитые антиобщественные потребности они удовлетворяют, следуя своей циничной «морали», позволяющей им с легкостью идти на преступление. Правонарушителей данной группы можно отнести к категории «циники». В мотивационной сфере «циников» также нет конфликта между моральными и примитивными потребностями.

Выделяя обозначенные группы как основные, нельзя не исключать множества их разновидностей. В основу такого деления положен главный и существенный признак – соотношение нравственных мотивов с действующими примитивными потребностями, с которыми связаны и характерные для этих соотношений переживания.

Таким образом, в современных условиях нет задачи более важной, чем сохранение подрастающего поколения. Возможности осуществления практических шагов в данном направлении задаются объективной ситуацией, сложившейся в Казахстане за последние годы. Несмотря на снижение уровня преступности несовершеннолетних, проблема стала носить более опасный общественный характер. Имеют место серьезные недостатки в социальной политике и воспитательно-профилактической работе с ювенальными маргиналами. Явления социальной деформации проникли во все сферы общественной жизни. Ситуацию осложняет низкая эффективность систем воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к общественной среде. В этой ситуации основное значение для теории и практики правоохранительной деятельности приобретают вопросы социальной профилактики.

Список использованных источников

1. Нагаев, В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы : учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Нагаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2011. – 255 с.
2. Парк, Р. Избранные очерки : сб. переводов // сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев. – М. : РАН ИНИОН, 2011. – 320 с.

3. Шик, С.В. Проблема понимания и самопонимания подростков «группы риска» в ходе психосоциальной работы / С.В. Шик. – М., 2005. – 119 с.
4. Пастух, О.М. Опыт психодиагностики и психокоррекции в Сыктывкарском Центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей / О.М. Пастух, А.С. Парначев, А.В. Рожицина. – Сыктывкар, 2005. – 89 с.
5. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1980. – 88 с.
6. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 201 с.
7. Абрамова, Г.С. Общая психология / Г.С. Абрамова. – М. : Акад. проект, 2002.
8. Емельянов, В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В.П. Емельянов // Вопр. психологии. – 2001. – № 1.
9. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М. : Просвещение, 1995. – 199 с.

Дата поступления в редакцию: 21.11.17

A.A. Yeskendirov, Candidate of Juridical Sciences, Chief of Institute Postgraduate and Additional Education of Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan

JUVENILE MARGINAL'S: THE PROBLEMS OF SOCIALIZATION AND UPBRINGING

World practice shows that the implementation of tasks to protect the rights of the child is impossible without comprehensive and in-depth studies of the laws and trends of development of the younger generation, without an objective analysis of social conditions and processes that affect the formation of consciousness and behavior of children and adolescents, their life activity. And an important role in this is played by the initiatives of the state and society, officials and the public in ensuring a healthy future for our children. The study of national legislation and law enforcement practice has determined the directions of prevention of deviant behavior of minors and minors, causes and conditions that contribute to the commission of administrative offenses and crimes The presented article deals with the problems of social orphanhood and family education, the issues of increasing the activity of local executive bodies and officials, public organizations and social services.

Keywords: state, society, family, children, protection, protection, minors, minors, personality, education, marginal's, difficult life situation, violations, socialization.

УДК 342.951

*А.С. Жарасов, заместитель начальника кафедры военной и тактико-специальной подготовки Алматинской академии МВД Республики Казахстан
(e-mail: Hose1975@inbox.ru)*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Рассматриваются вопросы эффективного планирования и реализации задач по проведению специальных операций, локализации негативных последствий и восстановления законности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, организация, планирование, законность, общественный порядок, безопасность, эффективность.

Все чаще органам внутренних дел приходится действовать в крайне опасных условиях и обстановке, вызванных погромами и поджогами, разбоями и физическим насилием, актами терроризма, массовыми беспорядками, вооруженным мятежом и иными чрезвычайными событиями. Такие события характеризуются не только нестабильностью социально-политической обстановки, но и бездействием, а нередко и полной деморализацией местных органов представительской и исполнительной власти. Попытки применить типичные алгоритмы организации деятельности полиции в условиях чрезвычайных событий, как правило, не позволяют в полной мере достичь необходимого результата, а порой ставят под угрозу жизнь и здоровье граждан и должностных лиц. Принятие адекватных и действенных мер диктуется обстоятельствами и обстановкой, складывающимися на месте происшествия. Нередко многие ситуации нестандартны, необычны и непредсказуемы, и полицейские должны быть готовы ко всяким ситуациям, проявляя психическую устойчивость, выдержку и решительность. При этом эффективность принятых решений и дей-